

- Бля, вонючий маленький говнюк!! Ты сегодня едва принёс достаточно денег! Этой суммы не хватит даже на то, чтобы тебя воспитать! Тебе сегодня не достанется еды, походи и подумай о своём поведении! Если ты принесёшь завтра столько же, поверь, этот папа сломает тебе ноги! Ха, быть калекой тебе больше подошло бы, чем зарабатывать деньги!

- Брат Лун, не волнуйся, завтра я обязательно получу ещё. Пожалуйста, не бей меня, ноги у меня подвижные, так что я могу забежать ещё в несколько мест...

- Достаточно. Какой бойкий язык у такого мальчишки! Убирайся! Я расстраиваюсь, просто глядя на тебя!

- Хорошо... Спасибо, брат Лун...

Уши Чу Цзяо слегка задрожали. В этот момент в поле её зрения никого не было, но она всё ещё могла чётко уловить весь разговор.

Она вспомнила, что раньше видела определённый факт в журнале. У кошек был слух в полтора раза острее, чем у собак, и они могли даже улавливать шаги мышей на расстоянии двадцати метров. Теперь, когда девушка превратилась в котёнка, её слух стал действительно хорошим.

Топ-топ-топ.

Последовательность шагов звучала так, как будто они приближались издалека, и по какой-то причине Чу Цзяо могла слышать тяжесть и усталость в шагах этого человека.

В это время Чу Цзяо уже пришла к выводу, что в настоящее время она находится на свалке. Кошечка вжалась в коробку из-под обуви и через две дырочки посмотрела на приближающегося. В настоящее время она была совершенно бессильной, поэтому, если Чу Цзяо столкнётся с извращенцем, который имел извращённую склонность к жестокому обращению с кошками и собаками, она могла только оплакивать свою несчастную судьбу.

Чем ближе он подходил, тем слабее звучали его шаги. Чу Цзяо внимательно посмотрел через маленькие дырочки и увидел ребёнка, одетого в рваную одежду.

Чу Цзяо снова попыталась прочесть сюжет с самого начала, удерживая в уме определённые предположения. После того, как она закончила это, девушка закрыла систему.

{Системное напоминание, приближается главный герой, приближается главный герой ...}

Как и ожидалось.

Ребёнок перед ней был главным героем, и на этот раз Чу Цзяо переместилась прямо в тот

период, когда главный мужчина был ещё молод.

Разница в видах вкупе с разницей в возрасте. Не говоря уже о том, как она сможет впитывать жидкости тела, не было никаких сомнений, что выжить в будущем для неё и для главного героя будет тяжёлым испытанием.

Было ли это наказанием, которое ей дала система за то, что она откладывала так много времени в первых двух мирах?

Чу Цзяо чувствовала себя беспомощной.

- Мяу...

Мальчик рылся в мусорном баке, ища что-нибудь, чтобы утолить голод, когда Чу Цзяо внезапно издала звук, напугав его и заставив осторожно отступить на два шага назад.

- Мяу... Мяу...

Чу Цзяо положила две передние лапы на стенки обувной коробки, приподняв крошечную пушистую головку.

Хэ Сынянь смотрел на маленького котёнка перед ним, его лицо было настолько грязным, что его невозможно было различить.

До того, как мальчик стал жертвой торговли людьми, он каждый день своей жизни счастливо проводил со своими любящими родителями. Его мать знала, что он не был похож на всех других мальчиков, которым нравились поезда и оружие, вместо этого ему нравились плюшевые игрушки. Однако она ничего об этом не сказала. Его кровать была заполнена различными пушистыми игрушками в виде животных, которые сопровождали малыша каждую ночь.

Однако после похищения и прибытия сюда от прошлого не осталось ничего. Еды было мало, а одежда не была тёплой. Он также переносил бесконечные издевательства и избиения. На самом деле, Хэ Сынянь был очень огорчён и несчастен, и он ужасно скучал по отцу и матери. По прошествии года, проведённого за попрошайничеством, он больше не был ребёнком, который ничего не понимал. Парень видел, как его товарищам ломали ноги и калечили руки, а с другими маленькими детьми обращались, как с мусором. Хэ Сынянь знал, что он всё ещё не может сбежать прямо сейчас, и мог только подчиняться, выполняя то, что ему было приказано. Хэ Сынянь мог только заработать больше денег, чтобы защитить себя, и таким образом у него, возможно, будет возможность встретиться с его родителями ещё раз.

Но, по правде говоря, он очень долго был одинок.

Мальчишка скучал по дому и по плюшевым игрушкам, которые стояли у его постели.

Поэтому инстинктивно пошёл вперёд, протягивая свою маленькую грязную ручку.

- Китти, - он нежно и осторожно обнял кошечку, как будто боялся напугать слабого котёнка, и прижал её к груди.

- Ты тоже голодна? - он достал половину подсушенного хлеба, который тайком украл вчера, и оторвал небольшой кусок, поднёс его ко рту Чу Цзяо.

- Мяу...

Чу Цзяо почувствовал, как пара холодных рук обвила её тело, но она больше не чувствовала холода. Потому что мальчик свернулся калачиком, обхватив её и прижав к своему телу, блокируя пронизывающий ветер.

Она высунула кончик своего розового языка и лизнула руку мальчика.

Но тут Чу Цзяо внезапно осознала.

Зубы у неё ещё не выросли, поэтому кошечка не могла есть этот засушенный хлеб.

<http://erolate.com/book/705/41157>